

УДК 808.51

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

© 2018

Е. А. Севастьянова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассмотрены некоторые виды компетенций, которые формируются в процессе обучения юристов. Также проанализированы ситуации, в которых необходимо их формирование, а именно назначение судебно-лингвистических экспертиз и участие в публичных выступлениях. Рассмотрены признаки речи, раскрывающие овладение юристом лингвистической компетенцией.

Ключевые слова: речевая компетенция, лингвистическая компетенция, социокультурная компетенция, судебная лингвистическая экспертиза, признаки грамотной речи юриста.

Речь является не просто средством выражения мыслей и чувств, она есть показатель интеллекта и нашей работы над собой. Собеседники делают выводы о том, кто мы такие, по способу выражения нами мыслей, ведь речь независимо от нашей воли создает портрет и раскрывает нашу личность. Речь – это своеобразный паспорт человека, который точно указывает на уровень культурного развития, в какой среде общается говорящий, как он относится к людям и родному языку.

К.Г. Паустовский писал, что «по отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности»¹.

В настоящее время выделяют несколько типов компетентности в сфере русского языка и речевого общения. Данное выделение необходимо для анализа формирования у учащихся знаний, умений и навыков овладения языком:

– речевая компетентность – овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка для конкретного возраста в определенных сферах и ситуациях общения;

– языковая (лингвистическая) компетентность – овладение основами науки о языке, ключевыми умениями и навыками анализа явлений и фактов языка, формирование и/или совершенствование способности учащихся употреблять слова, их формы и синтаксические структуры в соответствии с нормами литературного языка, а также использовать синони-

Е. А. Севастьянова

Ассистент кафедры судебной экспертизы
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

мические ресурсы русского языка; данная компетентность подразумевает формирование и развитие языковых знаний (фонетических, грамматических, лексических) и навыков оперирования ими;

– социокультурная компетентность – овладение единицами языка с национально–культурным компонентом значения и русским речевым этикетом².

Анализ трактовки понятий «лингвистическая компетенция» и «языковая компетенция» и их сопоставление показывают, что в методике преподавания русского языка характерно разграничение этих понятий.

Языковая компетенция – способность использовать слова, их формы, синтаксические структуры в соответствии с нормами русского литературного языка, употреблять языковые средства, в конечном счете – владение богатством языка как условие успешной речевой деятельности.

Лингвистическая компетенция в научной литературе трактуется неоднозначно. Этот термин может употребляться как синоним языковой компетенции или разграничиваться с ним. Мы придерживаемся той точки зрения, в которой происходит разделение этих понятий, так как лингвистическая компетенция представляет собой результат осмысления речевого опыта учащимися. Она включает в себя знание основ науки о русском языке, предполагает усвоение комплекса лингвистических понятий³. Также лингвистическая компетенция предполагает формирование представлений «о том, как русский язык устроен, что и как в нем изменяется, какие ортологические аспекты являются наиболее острыми»⁴, усвоение тех сведений о роли языка в жизни общества и человека, на которых воспитывается постоянный устойчивый интерес к предмету, чувства уважения и любви к русскому языку. Наконец, лингвистическая компетенция включает в себя и элементы истории науки о русском языке.

Следует заметить, что разграничение языковой и лингвистической компетенций носит в определенной степени условный характер. Выделение в качестве самостоятельной компетенции лингвистической важно для осознания познавательной (когнитивной) функции предмета родного языка. В этом существенное отличие его от преподавания иностранных языков⁵.

Овладение языком предполагает не только усвоение знаний о языке и овладение самим языковым материалом, но и приобретение умений и навыков употребления тех или иных слов, грамматических конструкций в конкретных условиях общения, или коммуникации.

Языковую компетенцию можно представить в виде системы правил для передачи значений с помощью единиц языка различных уровней (семантического, фонологического, морфологического и синтаксического). Формирование и развитие языковой компетенции происходит в результате многократного использования при общении составляющих ее компонентов⁶.

Лингвистическая компетенция представляет собой, как отмечает Е.А. Быстрова, осмысление речевого опыта, включает в себя знание основ науки о русском языке, усвоение понятийной базы курса, определенного комплекса понятий (единиц и категорий языка)⁷. Л.В. Черепанова определяет лингвистическую компетенцию как «совокупность специальных (лингвистических и учебно–языковых) и общепредметных знаний, умений, навыков и способов деятельности, а также ценностных ориентаций и мотивов учебно–познавательной деятельности, сформированную в результате изучения учащимися предметной области «русский язык», обеспечивающую всестороннее развитие школьника и служащую средством формирования лингвистической компетенции»⁸.

Лингвистическая компетенция включает в себя знание основ науки о русском языке, предполагает усвоение комплекса лингвистических понятий, сведений о роли языка в жизни общества, формирование представлений об устройстве языка, о происходящих в нем изменениях, об истории науки о русском языке и его ведущих представителях, а также предусматривает формирование учебно–языковых умений и навыков. К ним относят, прежде всего, опознавательные умения: опознавать звуки, буквы, части слова, морфемы, части речи и т.д., отличать одно явление от другого. Вторая группа умений – классификационные: умения делить языковые явления на группы. Третья группа – аналитические умения: производить фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический, синтаксический, стилистический разбор⁹.

Лингвистическая компетенция обеспечивает познавательную культуру личности обучающегося, развитие логического мышления, памяти, воображения, овладение навыками самоанализа, самооценки, а также формирование лингвистической рефлексии как процесса осознания обучающимся своей речевой деятельности¹⁰.

Далее речь пойдет о том, для чего и в каких ситуациях необходимо формирование лингвистической компетенции непосредственно у юристов.

Первой ситуацией, в которой необходимо наличие лингвистической компетенции у юристов, является назначение судебно-лингвистических экспертиз.

Судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное лингвистическое исследование речевой информации (зафиксированной на любом материальном носителе)¹¹, завершающим этапом которого является дача заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний в области филологии и языкознания¹². Объектами судебных лингвистических экспертиз являются речевые произведения в форме письменного текста (от отдельного языкового знака до текста любого объема) или устной речи (зафиксированной на каком-либо материальном носителе)¹³.

В данном случае могут возникнуть трудности при формулировании вопросов эксперту.

Вопросы к экспертам конкретизируют частный предмет экспертизы. От корректности вопроса зависит правильность постановки экспертной задачи. Решение задачи должно находиться в пределах компетенции эксперта (экспертов), ответ на поставленный вопрос должен иметь значение для рассмотрения дела по существу, для установления фактов, иметь доказательственное значение. Основные задачи и вопросы зависят от конкретных разновидностей значений, наличие/отсутствие специальных признаков которых должны установить эксперты¹⁴.

Рассмотрим данную ситуацию при назначении лингвистической экспертизы по делам об экстремизме.

В методических целях можно выделить семь основных типов значения, признаки которых подлежат установлению (такие значения можно условно назвать «экстремистскими», они выделены на основе анализа законодательства, запрещающего те или иные типы речевых действий):

1) пропаганда определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признакам, указанным в законодательстве);

2) призыв (побуждение) к тем или иным «экстремистским» действиям, террористическим действиям;

3) оправдание определенных действий и взглядов (терроризма, совершенных противоправных дискриминационных, насильственных и др. действий);

4) обвинение конкретного лица в определенных действиях;

5) унижение человеческого достоинства по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой, социальной принадлежности;

6) угроза применения насилия в отношении определенных лиц; совершения определенных действий (поджога, взрыва и др.);

7) возбуждение вражды (ненависти, розни) к определенной группе лиц (национальной, религиозной, социальной, языковой).

Значение, признаки выражения которого подлежат установлению, должно быть указано в поставленном вопросе. Однако при формулировке вопросов об «экстремистских» значениях возникают трудности, главная из которых – необходимость формулировать вопрос так, чтобы он не содержал юридической квалификации деяния. Поскольку термин «экстремистский» представляет собой именно юридическую квалификацию, он не должен использоваться при описании предмета исследования. Формулировки типа «Имеются ли в тексте экстремистские высказывания? Содержит ли текст признаки экстремизма? Выражает ли автор в тексте экстремистские взгляды? Призывает ли надпись «Смерть Х.» к осуществлению экстремистской деятельности?» некорректны, так как в них описание типа и содержания речевого действия подменяется его юридической оценкой¹⁵. Очевидна также некорректность вопросов, в которых признаки высказываний описываются через отсылки к статьям закона.

Вопросы должны носить конкретный характер, связанный с исследуемым материалом. Так, высказывания с юридическим признаком «призыв к насильственному изменению основ конституционного строя» могут иметь разное содержание и призывать к самым разным конкретным действиям. В обязанность и компетенцию эксперта не входит юридическая квалификация описываемых действий. Поэтому общий вопрос «Имеются ли в тексте призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации?» должен быть заменен вопросом о том, говорит ли автор об определенных действиях, призывает ли он к их совершению.

Таким образом, вопросы к экспертам должны быть максимально конкретны, не должны касаться юридических признаков состава преступления. Такая квалификация выходит за пределы специальных знаний и находится в исключительной компетенции следствия и суда. Такие очевидные требования, как показывает экспертная практика, часто не соблюдаются¹⁶.

Вторая ситуация, при которой необходимо наличие лингвистической компетенции у юристов,

– это произнесение публичных и судебных речей. В данном случае лингвистическую компетенцию мы определим как комплекс знаний и умений юриста по подготовке и произнесению публичной или судебной речи согласно требованиям русского языка в соответствии с правилами фонетики, грамматики и лексики; как умение построить объективно аргументированное рассуждение, формирующее научно-правовые убеждения. Если речь будет некачественной, необидительной, то будут страдать интересы правосудия, потерпевшего и подсудимого, но и репутация и имидж выступающего¹⁷.

От степени владения нормами и богатствами языка зависит, насколько точно, грамотно и понятно может говорящий выразить свою мысль, объяснить то или иное жизненное явление, оказать должное влияние на слушателей. Ведь речь может быть доходчивой – неясной, правильной – небрежной, уместной – неуместной, логичной – нелогичной, выразительной – сухой, богатой – бедной, самобытной – штампованной, убедительной – необидительной¹⁸.

Важно ли для юриста независимо от его специализации владеть лингвистической компетенцией? Безусловно, важно. Для юриста – это прямая профессиональная необходимость. Почему?

Профессия юриста требует не только профессионального мастерства, но и широкого общего образования. И независимо от его коммуникативной роли – составляет ли он законопроекты, ведет дознание, оформляет гражданские сделки, выносит приговоры, защищает права подсудимых, следит за законностью судебных решений, занимается научной работой – он правовед, разъясняющий гражданам нормы права.

Юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить обращающихся к нему в правильности своей точки зрения¹⁹.

Кроме того, юристу приходится сталкиваться с людьми разных профессий и различного культурного уровня. И в каждом случае необходимо находить нужные слова, аргументирующие и грамотно выражающие мысли.

Рассмотрим признаки речи, раскрывающие овладение юристом лингвистической компетенцией²⁰.

- Ясность, которая предполагает доходчивость/доступность речи, способствует тому, чтобы произносимое юристом понималось легко и без затруднений. Простота речи предполагает использование

и сложных синтаксических конструкций, и риторических приемов.

- Точность.

Ясность выражения мысли ведет к такому качеству речи, как точность. Точность может быть фактической/предметной (соотношение речи и действительности), понятийной (соотношение речи и мышления) и смысловой (соотношение речи и значений употребляемых слов).

На точность речи могут повлиять такие ошибки, как употребление слов без учета их значения, смешение паронимов, использование слов-сорняков и др.

- Чистота.

Чистой является та речь, в которой нет просторечных и диалектных слов (хотишь, ложит, приглянулась, лыва); нет жаргонных слов (крутые, тащусь, кинуть, балдеть, прикид, облом, прикалываться, тусовка, разборки, раскрутка, достать, челноки, наехать, козел и др.); современных устойчивых словосочетаний (высокая крыша, лицо кавказской национальности, крыша поехала, встать на уши, лапшу на уши вешать и т.д.), а также различных заполнителей пауз (а-а-а, м-м-м и др.).

- Правильность.

Предполагает соблюдение норм литературного языка, которыми являются наиболее распространенные, принятые в общественно-речевой практике и регламентированные правилами варианты произношения, употребления слов, правописания, постановки знаков препинания, словообразования. Важно соблюдение лексических норм, обеспечивающих точность словоупотребления; орфоэпических (произносительных) и акцентологических (норм ударения), обуславливающих единство звукового оформления речи. Грамматические нормы (морфологические и синтаксические) устанавливают единоеобразие форм словоизменения и соединения слов в словосочетания и предложения. Стилистические нормы обеспечивают уместность в речи эмоционально и функционально окрашенных языковых средств.

- Богатство.

Данный признак означает использование разнообразных средств языка, которые необходимы для эффективной передачи информации, при которой в речи не повторяются одни и те же языковые средства (слова, словосочетания и однотипные синтаксические конструкции), в ней присутствует большой словарный запас, активный состав моделей словосочетаний

и предложений, такую речь называют богатой²¹. В заключение необходимо сказать, что юрист, в совершенстве владеющий лингвистической компетенцией, является ценным сотрудником, так как способен грамотно и ясно донести необходимую информацию.

Библиографический список

1. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка // Русский язык в школе. 1996. N 1. С. 3–8.
2. Быстрова Е.А. Русский язык. Проблемы и размышления. М., 1998. 690 с.
3. Власенкова А.П., Рыбченкова Л.М. Формирование речеведческой культуры как основы для развития лингвистической и коммуникативной компетентности учащихся: Учебно–методический комплекс / Под ред. А.И. Власенкова и Л.М. Рыбченковой. Н. Новгород, 2001.
4. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003.

5. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. 2–е изд. М.: Изд–во «Юристь», 2007. 260 с.

6. Коплун О.А. Сравнительная характеристика понятий «лингвистическая компетенция» и «языковая компетенция» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. N 4 (60). С. 277–279.

7. Кукушкина О.В. Методика проведения судебной психолого–лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014. 98 с.

8. Лебединский С.И. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие. Минск, 2011. 309 с.

9. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.

10. Черепанова Л.В. Формирование лингвистической компетенции при обучении русскому языку. Новосибирск: Наука, 2006. 324 с.

11. Шанский Н.М. Школьный курс русского языка: Актуальные проблемы и возможные решения // Русский язык в школе. 1993. N 2. С. 7.

¹ Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. 2–е изд. М.: Изд–во «Юристь», 2007. С. 10.

² Власенкова А.П., Рыбченкова Л.М. Формирование речеведческой культуры как основы для развития лингвистической и коммуникативной компетентности учащихся: Учебно–методический комплекс / Под ред. А.И. Власенкова и Л.М. Рыбченковой. Н. Новгород, 2001. С. 5.

³ Быстрова Е.А. Русский язык. Проблемы и размышления. М., 1998. С. 387.

⁴ Шанский Н.М. Школьный курс русского языка: Актуальные проблемы и возможные решения // Русский язык в школе. 1993. N 2. С. 7.

⁵ Лебединский С.И. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие. Минск, 2011. С. 150.

⁶ Коплун О.А. Сравнительная характеристика понятий «лингвистическая компетенция» и «языковая компетенция» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. N 4 (60). С. 278.

⁷ Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка // Русский язык в школе. 1996. N 1. С. 7.

⁸ Черепанова Л.В. Формирование лингвистической компетенции при обучении русскому языку. Новосибирск: Наука, 2006. С. 324.

⁹ Коплун О.А. Сравнительная характеристика понятий «лингвистическая компетенция» и «языковая компетенция» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. N 4 (60). С. 278.

¹⁰ Там же.

¹¹ Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003. С. 25.

¹² Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 340.

¹³ Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003. С. 25.

¹⁴ Кукушкина О.В. Методика проведения судебной психолого–лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014. С. 25.

¹⁵ Там же. С. 26.

¹⁶ Там же. С. 28.

¹⁷ Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. 2–е издание. М.: Изд–во «Юристь», 2007. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 10.

¹⁹ Там же. С. 13.

²⁰ Там же. С. 14.

²¹ Там же. С. 17.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF LINGUISTIC COMPETENCY DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF LAWYERS' TRAINING

E. A. Sevastyanova

Assistant Professor, Forensic Examination Department, Law Faculty,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

In this article, we discuss some types of competencies that are developed in the process of training lawyers and analyze the situations in which their development is necessary, namely, the appointment of forensic linguistic examinations and participation in public speeches. The features of speech revealing a lawyer's mastery of linguistic competency are considered.

Keywords: speech competency, linguistic competency, sociocultural competency, forensic linguistic examination, features of a lawyer's well-bred speech.